

Интересно, сколько же он выпил? И чего же такого притащили Крэбб с Гойлом, что так болит голова? Ковылявшие походкой обожравшихся бегемотов мысли с усилием пытались протиснуться в гудящую голову. С трудом открыв глаза, он облизал пересохшие губы. Зал, свечи... На чем это он спал? И почему голый? Хм, да еще и не один. Изящная ручка обвивает шею, чувствуется небольшая упругая грудь и теплое бедро поверх его ноги. Кто-то спокойно сопит в шею... Мерлин, почему ему так трудно повернуть голову? Надо же узнать, с кем, черт возьми, он вчера так покуролесил. Драко попытался размять шею, покачивая головой в разные стороны. Чувствовалось, что у незнакомки были пышные вьющиеся волосы. Их запах, он явно ему что-то напоминал. Корица? Может быть...

— Охренеть, Грейнджер! — ему, наконец, удалось повернуть голову, — это что же вчера было-то?

* * *

Гарри Поттер неверяще смотрел вниз. Только что, стоявший на коленях Малфой тяжело повалился на бок в лужу собственной крови. В ушах стоял крик Гермионы. Прямо перед лежащим слизернцем был большой стеллаж, заваленный наконечниками для копий, кинжалами и просто ржавым оружейным мусором. Острие одного из древних кинжалов было покрыто той же кровью, что сейчас заливала пол. Так неудачно убежавший Драко с разбега напоролся на застрявший среди прочего хлама клинок.

Гермиона Грейнджер тоже неверяще смотрела вниз. Неожиданная драка и лежащий на полу в луже собственной крови Малфой — это было как окно в какую-то другую, жуткую реальность. Она чувствовала как дрожали ее собственные, непонятно как оказавшиеся прижатыми к щекам, руки.

— Гермиона! — голос Гарри подействовал на нее отрезвляющее, — мы должны ему помочь!

— Да, да, ты прав, — пару секунд на размышления, а потом она начала действовать.

Быстро сбросив мантию она кинула ее на стул. Не обращая внимания на округлившиеся глаза Гарри, стянула ночнушку и бросила ему:

— Его нужно перевязать, а это единственное, что у нас здесь есть!

Схватив палочку, и игнорируя собственную наготу, она опустилась перед Драко на колени.

— Гарри, помоги мне положить его на спину!

Вместе, они перевернули слизеренца. Выглядел Драко ужасно: его и так бледное от природы лицо сейчас было белее мела — сказывалась потеря крови. Потеряв сознание от шока, он еле дышал. Рана выглядела плохо — длинный кинжал вошел глубоко в правую часть живота, а когда Драко падал, получился неаккуратный разрез почти до ребер.

Схватив тонкую ночнушку, Гарри принялся рвать ее на длинные полоски. На секунду оглянувшись, Гермиона сосредоточилась и постаралась успокоиться. Это заклинание она никогда сама не применяла, но медицинское образование родителей сказалось на ее интересе к лечебной магии. И хотя библиотечные книги давали не так много информации, но девочка несколько раз видела, как действовала мадам Помфри. Что же, у нее тоже должно получиться!

Сделав сложное движение, Гермиона прикоснулась палочкой к телу Драко:

— Вулнера Санентур! — ничего, никакого эффекта.

Выдохнув, она опять постаралась сосредоточиться и точно воспроизвести необходимые движения. Не все получается с первого раза, но она сможет!

— Вулнера Санентур! — она тут же почувствовала это — на плечи навалилась огромная усталость, хотелось без сил свалиться на пол и закрыть глаза.

Кажется сработало — кровь перестала идти, и рана выглядела уже не так страшно. Гарри, изготовивший из ее ночнушки какое-то подобие бинта принялся перевязывать пострадавшего слизеренца. Возможно все не так плохо, как ей показалось сначала.

— Его надо перенести в зал, на диван, — сказала Гермиона, — но он не сможет попасть на вашу половину с этой повязкой.

* * *

В голове у Драко что-то щёлкнуло, и тяжелая пелена в мыслях кажется немного развеялась. Зал, барьер, Гермиона с его членом во рту... Она же на коленях перед Поттером... А вот что было потом? Кажется они дрались, точно дрались с Поттером... Но что она делает у него в постели? Гриффиндорец проиграл, а он ее на радостях поимел?

Драко попытался приподнять голову, что бы оглядеться, но неожиданно тупая боль в боку заставила его упасть обратно. Повязка? Он что, был ранен? Херня какая-то... Они что, с Поттером на мечях дрались? Он же фехтовать не умеет. Полный сюр.

Желая выяснить в чем все же дело, он хотел было разбудить Гермиону, но вдруг замер. От его движений девочка слегка потянулась и прижалась к нему плотнее. Драко почувствовал, как его бедро щекочут мягкие волоски. Кажется они были влажными.

Морщась при каждом движении от боли в боку, он слегка отодвинулся, стараясь её не разбудить. Что-то пробормотав во сне, Гермиона перевернулась на спину. Крупные темные конусы сосков на небольшой груди беззаботно уставились в потолок. Он ненадолго замер, разглядывая открывшееся зрелище. Грудь Гермионы была не очень большой, ноторчащие пирамидки сосков упорно цепляли взгляд и вызвали желание к ним прикоснуться,

Слегка смочив палец во рту, он осторожно дотронулся до кончика одной груди. Грейнджер тихонько вздохнула, и Драко показалось, что этот вздох отразился в его собственной груди. Он стал медленно водить пальцем по кругу, прислушиваясь к ее дыханию. Осторожно, словно боясь обжечься, подушечки его пальцев скользнули сначала вокруг одного соска, а потом и вокруг другого. Снова придвинувшись к девочке, он легонько прихватил губами одну грудь и накрыл рукой другую, почувствовав как затвердевший сосок уперся ему в ладонь. Аккуратно провел языком по темному конусу и ощутил ещё более участившееся дыхание Гермионы.

На секунду оторвавшись от груди, быстро взглянул ей в лицо. Тонкие, изящные черты, длинные ресницы. Черт, почему она не чистокровная? Интересно, она спит? Или притворяется? А хотя какая ему разница?

Отпустив грудь, Драко осторожно повел руку ниже, остановившись на ее плоском животике. Бархатная кожа и маленькая ямка пупка, своей ладонью он чувствовал ритм ее дыхания и вдруг понял, что дышит так же часто. Он сам не знал что и зачем собирался сделать. Её тело непонятным образом притягивало. Интересно, слетает ли её высокомерная маска, когда она кончает? Черт, почему он ничего не помнит? Если он её уже трахнул, то наверняка она не откажется это повторить.

Наклонившись, он снова захватил её сосок губами и стал дразнить языком. Рука проскользнула ниже, накрыв небольшой пушок на лобке. Слегка раздвинутые ноги позволили его пальцам проскользнуть еще ниже. Её щелка была гладкой и горячей. Драко

лишь слегка провел пальцем между сжатых створок, как почувствовал, что они легко раскрылись, давая доступ к мокрым внутренним лепесткам. «Интересно, какого хера я это делаю?» — новая мысль заставила его замереть на мгновение, но руки тут же продолжили своё занятие. Почему он ласкает Грейнджер, как какую-то принцессу и не может остановиться? Гермиона застонала и оторвавшись от ее груди, он вдруг встретился с ней глазами. Некоторое время её взгляд был направлен куда-то мимо, но вот он сфокусировался и Драко мгновенно закрыл рот девочки рукой. Вовремя, она дернулась всем телом и кажется собралась закричать. По ее телу прошла дрожь, а глаза наполнились какой-то непонятной смесью страха и возбуждения. Интересно, как они оказались в одной постели, если у нее с утра такая реакция?

Навалившись на Гермиону, и чуть не потеряв сознание от резкой боли в боку, Драко принялся настойчиво ласкать её грудь и щёлку губами и рукой. Его пальцы мгновенно покрылись тягучей влагой, и теперь легко скользили между губок. Сдвинув руку чуть выше и коснувшись крупного клитора, он внезапно ощутил как сильно выгнулось под ним ее стройное тело, чуть было не скинув его на пол. Ему пришлось схватиться за спинку, убрав ладонь от лица девочки. Она громко застонала и закрыв глаза снова выгнулась. Ее нога соскользнула с узкого дивана, стройные бедра раскрылись, предоставив Драко полную свободу действий. Он двинул руку ниже, и помассировал пальцем дырочку попки, чем вызвал очередной стон. Потом повел пальцы вверх и дотронулся до ее входа. Его палец легко проскользнул внутрь, и Драко ощутил ее дрожь. Она вскрикнула, и Малфой почувствовал ее спазмы — упругие стеночки вагины сжимали остававшийся внутри палец. Но вот, кажется все закончилось. Гермиона тяжело дышала, а по его ладони тек маленький ручеек из смазки. Её взгляд снова приобрел осмысленность, и она резко дернувшись, скатилась с дивана:

— Малфой, какого черта? — карие, широко распахнутые глаза метали молнии, и кажется собирались оставить от него одни головешки, — что это сейчас было?

— Грейнджер, ты что, не знаешь что такое оргазм?

— Что такое оргазм я знаю, а вот какого черта ты это делал?

— Тебе разве, не понравилось? — Драко ехидно усмехнулся. — Но тогда какого хера ты со мной спала?

— Малфой, ты озабоченный дебил! У тебя сильная потеря крови. Вчера к вечеру ты был почти ледяной! А у нас тут нет ни камина ни одеял — я тебя, вообще-то, согреть пыталась!

— Потеря крови? А что вообще случилось? — Драко слегка нахмурился, — мы кажется с Поттером подрались?

— Подрались? — брови Гермионы взлетели вверх, — да вы чуть друг друга не убили! Вы там так сцепились, что перевернули всю кладовку. В конце концов ты неудачно налетел на старый кинжал, и нам с Гарри пришлось тебя лечить, бинтовать и греть! Я, между прочим, на твою перевязку свою единственную рубашку отдала!

Гермиона встала с пола в полный рост, и теперь Драко смог ее оценить в естественном виде. А у нее отличная фигурка, ножки стройные и попка такая ладная.

— Грейнджер! А ведь тебе действительно понравилось! — Драко ухмыльнулся, и попытался откинуться на диване так, что бы избавиться от давящей боли, — если ты была так против, почему не остановила меня?

Заметив лёгкий румянец, Драко удивился, что она еще может смущаться. Он протянул руку и демонстративно приподнял собственный член, обнажив головку. Сделав пару движений, он

почувствовал, что под взглядом Гермियोны его орган приобрел каменную твердость.

— Эй, я же для тебя старался! — Драко попытался улыбнуться, но очередной укол боли превратил улыбку в гримасу, — теперь твоя очередь.

— Да пошел ты! — кажется она слегка успокоилась, но остатки и злости и какой-то растерянности по прежнему отражались в её глазах.

— Грейнджер, не будь такой неблагодарной! И потом, тебе это вообще-то для дела нужно. — отпустив член, Драко демонстративно прикусил губу и сильно выдохнув, приложил руку к повязке.

— Больно? — теперь злость пропала из её голоса, сменившись сочувствием. — Малфой, тебе надо лежать не двигаясь, а не пытаться изображать сексуального маньяка!

— Да есть немного, — Драко закрыл глаза, и опять обхватил член рукой, обнажив головку. — Мне надо отвлечься.

Прислушиваясь к ее дыханию, он стал двигать по члену ладонью. Ее рот, и она ощутила нежное теплое прикосновение его губ к своей груди. Мягкое, тягучее удовольствие вновь стало расползаться по всему телу и не выдержав, она громко застонала. Кажется это стало для Гарри сигналом. Его рука на попке двинулась дальше и его пальцы дотронулись до её влажных губок. Но распробовать это ощущение она не успела. Гарри оторвался от её груди и встал в полный рост. Его лицо пылало, член торчал вертикально и кажется увеличился ещё больше. От неожиданности, Гермiona едва не свалилась на пол, но успела схватить мальчика за руку:

— Гарри?

— Гермiona, давай... — Гарри неожиданно замялся, — я хочу...

Она снова чуть не упала. Это что, он так предлагает заняться сексом? Мысли, до этого тянувшиеся клейким сиропом вдруг понеслись вперед. Она не знала ни что делать, ни что отвечать. Её взгляд остановился на толстом члене Гарри, и ей стало страшно. Но это был какой-то особый страх, от него сладко замирало внутри, ноги делались ватными и никуда не хотелось бежать. Между ног вдруг стало так мокро, что кажется смазка потекла по бедрам. Но Гарри неожиданно продолжил, на этот раз выбросив из голоса неуверенность:

— Я тоже хочу сделать тебе приятно! — он подхватил ее под руку и усадил на стул, со вчерашнего дня так и стоявший у барьера.

Тут же опустившись на колени, он обхватил ее бедра руками и принялся осыпать ноги поцелуями, поднимаясь от коленей вверх. Его руки скользнули между плотно сжатых бедер девочки, пытаясь их развести.

— Герм, пожалуйста! — хриплый шепот заставил её вздрогнуть и поддаться. Её колени разошлись в стороны, и она почувствовала дыхание Гарри.

Она дёрнулась, ощутив первое прикосновение его языка и судорожно закрыла лицо ладонями. Руки Гарри легли на ее бедра, еще сильнее их раздвигая. Горячий язык проскользнул по всей щелке, слегка задев клитор. От этих нежных движений в животе возник теплый мягкий комок. Похожий на урчащего котенка, он стал расти, ещё больше усиливая мягкие волны удовольствия.

В очередной раз её мысли превратились в какую-то непонятную кашу, переплетаясь с ощущениями, и унося то в фантазии, то в воспоминания. Вот руки Малфоя настойчиво ласкают ее между ног, а вот она сама с удовольствием сосет толстый член Гарри. Ласкает его яички, целует кубики пресса... Черт, кажется Драко продолжает её ласкать, но не рукой. Нет,

это не он, это Гарри, и его язык хозяйничает у неё между бёдер. Она так сильно течет, и Гарри наверняка это видит и чувствует. Ей должно быть стыдно, сидеть вот так, раздвинув ноги, и подставляя свою щёлку под такие затягивающие ласки. Она слышит его громкое дыхание, и сама дышит так же тяжело. Интересно, он чувствует её запах? О, он кажется взялся за её клитор. Это приятно, а она раньше так стеснялась, считая что он слишком большой...

Что он... Кажется Гарри пытается засунуть свой язык ей внутрь... Какой он у него горячий... А если засунуть внутрь член — это будет ещё приятнее? Наверно будет больно... А может лучше с Драко, он у него гораздо тоньше? Черт, что за идиотская мысль, она с Мафоем — да не в этой жизни... Как же хорошо... Кажется она сама пытается двигать попку навстречу языку Гарри, а она всегда считала себя «приличной» девочкой... Вот, наверно сейчас...

Дрожь пробежала по телу Гермионы, протяжный стон перешел почти в крик, когда скопившееся в теле удовольствие наконец вышлеснулось в сильнейшем оргазме.

Некоторое время они не двигались. Гарри все также сидел на коленях, удивленно её рассматривая. Его лицо было мокрым от её соков, и Гермиона заметила, как он несколько раз облизнул губы. Опять стало стыдно, что она сидит вот, раздвинув перед ним ноги. Но шевелится совершенно не хотелось. Все тело ощущалось как одно сладкое подтаявшее мороженное.

* * *

Это было похоже на сумасшествие. Гермиона, которую он считал лучшим другом и «правильной» девочкой сидела на стуле широко расставив ноги. Его руки скользили по бархатной коже её бедер, язык исследовал её лоно, забираясь во все доступные уголки, а она лишь приглушенно постанывала, зажав рот рукой.

Невероятно мокрая, её вкус и запах сводили с ума — ему казалось, что его член просто лопнет от возбуждения, и он сам взорвется вслед за ним. Помнится раньше, его сильно смущало полное отсутствие опыта. И хотя Фред с Джорджем вполне просветили их с Роном о всех подробностях в том числе и этого процесса, а в журналах у Дадли были даже подробные картинки, все равно это было не то. А сейчас, сейчас он действовал скорее инстинктивно, опираясь лишь на стоны и вздохи со стороны девочки.

Его язык скользил между губок и старался забраться поглубже. Потом Гарри переключился на крупный клитор Гермионы. Мальчик принялся его сосать, периодически играя с ним языком. Гермиона стала ёрзать на стуле, стараясь самостоятельно потереться клитором о его язык. Но вдруг она замерла, и стала вздрагивать, сильно застонав. Гарри слегка отодвинулся и облизнул губы, вдруг ощутив насколько мокрое у него лицо. Теперь он вспомнил о собственном члене, и встав на ноги поднес головку к лицу девочки.

Пару секунд Гермиона не двигалась, но потом приоткрыла рот, захватывая губами его орган. Её рука легонько обхватила его яички, а язык стал скользить по напряженной головке. Гарри смог выдержать всего несколько движений. Его собственный оргазм был похож на небольшой взрыв, и густая струя спермы выстрелила в рот Гермионы.

* * *

Это пробуждение было уже не таким отвратительным. Рана под повязкой чесалась, но приступов острой боли уже не было. Спал он в этот раз один, и было не понятно — радовало это его или огорчало.

Эта мысль настораживала. Он что, правда ожидал проснуться очередной раз в объятиях грязнокровки? Что за хрень с ним творится? Да его же мутило от этой шлюхи! Но врать

самому себе занятие бесперспективное — ведь он действительно ждал, что проснувшись почувствует её рядом. Но он же её ненавидит! И её глаза, и фигурку, и такую упругую грудь... Черт, наверное стоит остановиться, или его мысли окончательно забредут куда-то не туда. А еще, он ненавидел её запах, кажется он его преследовал, не желая отпустить даже сейчас. Мерлин, он только сейчас понял, что его член был напряжен до предела. Чертова Грейнджер, это всего лишь утренний стояк!

Ему нужно было успокоиться. А с чего он взял, что сейчас утро? Он встал с дивана, и быстро огляделся. О черт, он спал на её мантии, значит этот запах корицы ему вовсе не мерещился! Драко стал аккуратно разматывать повязку. Было больно — пропитавшаяся кровью ткань сильно присохла. Сжимая зубы и ругаясь, он бросил грязную тряпку на диван и быстро пошёл к барьеру.

Наверно еще была ночь — Поттер спал, расположившись на своем диване. Драко направился в кладовку и быстро перекусил. Вернувшись, он собрался было улечься туда, где он спал до этой стычки, но потом передумал. Это будет забавно в любом случае — посмотреть на лицо Грейнджер, когда она проснется с ним в обнимку, или на рожу Поттера, когда он их обнаружит.

Усмехнувшись, Драко вновь перешел через барьер, и отправился к диванчику, на котором спала Гермиона.